

Факты и домыслы

ХВАТИТ СВОДИТЬ СЧЁТЫ. ИЗУЧАЙТЕ ИСТОРИЮ!

Мысля штампами бескомпромиссной революционной пропаганды, не желая объективно взглянуть в прошлое, ставропольские коммунисты продолжают яростные нападки на писателя, гражданина, патриота Илью Сургучёва. Неумно, бездоказательно, примитивно

По врагам и предателям - пли!

Снова неутомимые «борцы за справедливость» прошлись обличительной статьей по Илье Дмитриевичу Сургучеву, на этот раз обеспокоившись тем, что в Ставрополе может появиться бюст писателю.

Сургучев коммунистом не был, напротив, боролся с большевиками по мере сил. В основном пером. Как и многие известные люди России, эмигрировал, поскольку на родине места ему не было, да его бы просто поставили к стенке.

В годы войны находился в Париже, в немецкой оккупации. Работал, чтобы выжить, помогал друзьям по несчастью. Никого не убил, доносов не строил, судом французским полностью был оправдан. Это его и спасло. Попадись Сургучев смершевцам, шлепнули бы его в два счета или сослали в «родные» таежные дали.

С последним ставропольским губернатором, князем Сергеем Дмитриевичем Оболенским, 77-летним стариком, полковником русской армии, дворянином, кавалером семи боевых орденов за русско-японскую войну, человеком чести в мае 1945 года так и обошлись. Его арестовали в Вене и на десять лет отправили в печально знаменитый Темниховский лагерь в Мордовии. Там он вскоре и умер.

За что арестовали? За то, что «вражеская тварь» и «белогвардейский выкорыш». Зарыли в лесу, как собаку - ни креста, ни могилы. Потом, как водится, реабилитировали.

Не дает покоя ставропольским коммунистам тема предательства и пособничества, действительно, важная и непростая. Но почему главным врагом народа выбрали Сургучева?!

К сожалению, оценка периода оккупации в обществе практически не претерпела изменений с давнего советского времени. Все, что не укладывалось в прокрустово ложе партийных догм, принято было считать очернительством истории. А сегодня в провинциальных газетах на свет рождаются описания, вроде того, что раз был в оккупации - значит, предатель и враг. И если не шлепнули, то судьбу надо благодарить?

А между тем всплывает тема, которую статья о Сургучеве подсказали товарищи из партийной организации - тема коллаборационизма и предательства коммунистов и комсомольцев на Ставрополье во время оккупации. В своих исторических очерках мы уже касались ее.

Но к сказанному есть что и добавить, еще раз взглянув в прошлое и поразмыслив.

Они вели себя недостойно

О деятельности ставропольской парторганизации в оккупационные месяцы честных и объективных исследований, надо признать, не написано, хотя с тех пор минуло 75 лет.

Роль главного в крае коммуниста Михаила Сулова и его ближайших соратников в деле организации подполья мы еще покажем, а пока хотелось бы сказать, как вели себя в оккупации рядовые партии.

В послевоенное время сведения об этом, чтобы избежать позора, были надежно упрятаны в спецхран. Но время снимает грифы секретности, и кое-что до нас доходит. Выяснилось, что далеко не все коммунисты смогли сохранить верность родине и преданность делу партии. Что ж так?

В годы войны только в РСФСР полностью или частично были оккупиро-

И.Д. Сургучев.
Эмиграция

ваны 12 краев и областей. «Под немцем» оказалось около 30 миллионов человек, многие не по своей воле. На территории края с учетом беженцев оккупация, длившаяся 5,5 месяцев, напрямую коснулась около двух миллионов граждан.

Практически все они, кто вел хоть какую-либо разрешенную гитлеровскими властями деятельность, после войны стали «нацистскими прихвостнями», «изменниками родины» и «врагами народа» со всеми вытекающими последствиями. Судя по негодующим статьям о Сургучеве, ставропольские коммунисты этого убеждения придерживаются до сих пор.

Вот некоторые цифры. На оккупированной территории края находилось около четверти всего состава партийной организации. Это более шести тысяч коммунистов!

Из фондов Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ): «На 20 февраля 1945 года рассмотрено 4558 из 6072 дел коммунистов, оставшихся на оккупированной территории (Ставропольского края. - Авт.). Большинство коммунистов... вели себя недостойно».

А именно: 116 человек сдали документы в полицию, 2917 по разным причинам уничтожили свои партбилеты - как объясняли потом, считали, что немцы пришли навсегда. Многие открыто сотрудничали с немцами, работали на предприятиях, открывали собственное дело. Более сотни (и это по неполным данным!) бывших партийцев ушли с гитлеровцами в январе 1943 года, когда Красная армия освобождала край. Служили в полиции, записывались в антипартизанские отряды, строчили доносы на евреев и недавних коллег.

О «деятельности» коммунистов во время оккупации Левокумского района известно из доклада завинструкторским отделом райкома ВКП(б) Педченко на партсобрании 21 марта 1943 года:

«Согласно проведенному учету районным комитетом, коммунистов взято на учет 193 человека, из них находилось на оккупационной территории 110...»

Онищенко, кандидат в партию, работала на немцев, имела связь с немцами, разъезжала на машине с немцами. Будучи арестованной, немецкий комендант ходатайствовал об освобождении ее из тюрьмы, а в тюрьме она сидела так: весь день ходила по городу, ночью приходила в тюрьму.

Ляхненко была тесно связана с немцами и карательным отрядом...

Жучкова... до прихода немцев уничтожила свой партбилет...

Еременко... в восстановительный период никакого участия не принимала как коммунист, во время сбора семенного фонда выгнала комиссию с квартиры и побила, при этом заявила, что придут немцы, я вас первых выдам.

Федоненко за день до прихода немцев уничтожил свой партбилет.

Кагановский свою кандидатскую карточку отдал коменданту...

Эти люди потеряли веру в победу советской власти, Красной армии...

Кадры не на должной высоте, многие из них работали при немцах, выслуживались у них, теперь выслуживаются перед советской властью...»

Это не домыслы, это выдержка из архивного документа.

У Илья Дмитриевича есть замечательная работа «Большевики в Ставрополе». Если бы у него были документы военной поры, он бы написал о коммунистах в Ставрополе при нацистах.

Честь спасли величаевцы

Не лучше обстояло дело и с комсомольцами. Вот грустная статистика военных лет, публикуемая впервые.

Из материалов РГАСПИ: «На оккупированной территории (Ставропольского края. - Авт.) оставалось 20884 комсомольца, или 37,8% состава краевой комсомольской организации. Исключено из комсомола 1099 человек, как скомпрометировавших себя, не доживших званием комсомольца».

За почти полугодичную оккупацию края организованного партийного подполья создано так и не было, существовали лишь отдельные очаги сопротивления. Была провалена деятельность и комсомольского подполья. Причина проста - трусость комсомольских вожakov краевого масштаба.

Девять ответственных работников крайкома ВЛКСМ во главе с первым секретарем Якусаровым самовольно покинули пределы края, попросту сбежали, бросив подопечных на произвол судьбы. Долгое время об этом постыдном факте замалчивали, замалчивают и сегодня, а документы от широкой общественности держат в секрете.

Рядовые комсомольцы и молодежь самостоятельно, по велению сердца и совести, создавали подпольные группы для борьбы с оккупантами. Действовали зачастую неумело, совершая множество ошибок и просчетов, стоивших им жизни, ведь к подпольной и диверсионной работе их никто не готовил.

Честь ставропольских комсомольцев спасли величаевские подпольщики. Но героями их признали спустя лишь несколько десятилетий после войны, вручив награды семьям погибших. А предал ребят, кто не помнит, сержант Левокумского НКВД Василий Шейко. - то ли коммунист, то ли комсомолец.

До сих пор не произошло официального признания подвига молодежной подпольной группы из семи человек в Ворошиловске, возглавляемой студентом Ставропольского пединститута Петром Петриевским.

После освобождения города имена бесстрашных подпольщиков как бы растворились во времени, упоминание их наложили запрет. Как выяснилось годами позднее, органы госбезопасности арестовали сначала участника подполья Наполеона Васильевского, затем руководителя группы Петриевского.

Обоим предъявили обвинение в приписывании себе несуществующих заслуг и... сотрудничестве с оккупантами. Военный трибунал вынес приговор - каждому по десять лет лишения свободы. Оба отбудут свой срок почти полностью и вернутся домой лишенными здоровья, молодости, станут изгоями общества, потерявшими веру в справедливость.

Не равняйте под одну гребёнку

Во все времена были люди, сотрудничавшие с врагом и сочувствующие ему, никуда не исчезли они и в годы Великой Отечественной.

Повсюду, куда немецкие войска приходили и устанавливали оккупационную администрацию, они находили помощников и прислужников. Трудно осознать, что советские люди помогали врагу в оккупации, пока их родные проливали на фронте кровь.

Но служить у немцев и работать на них тоже можно было по-разному. Некоторые шли на это по чисто бытовым причинам, чтобы прокормить себя и семью. Некоторые по убеждению, но оружия в руки не брали. Другие выслуживались, участвуя в обысках, слежках, расстрелах.

В крае в годы войны находилось несколько концлагерей для советских пленных красноармейцев. Оставалось либо идти к немцам на службу, либо умереть на нарах от голода, ран и болезней.

Имеет ли мы право всех без разбору причислять к пособникам оккупантов, трусам, не исключая коммунистов и комсомольцев - передовой отряд советского общества? Всех под одну гребенку равнять с предателями Родины?! Актуальную тему подняли ставропольские коммунисты.

Правильно пишут они о том, что давно пора поставить памятник героине Первой мировой Римме Михайловне Ивановой. Странно только, что за 70 лет своего правления не вспоминали о девушке, даже не знаем, где ее могила.

Со временем, думается, в партийной прессе будет поднят вопрос и об увековечении памяти генерала Павла Александровича Мачканина, зверски растерзанного большевиками в 1918-м, о десятках других достойных людей, сметенных революцией.

И Сургучеву памятник нужен, не сомневайтесь. И он непременно будет.

**Алексей КРУГОВ,
Олег ПАРФЁНОВ**

Париж. Могила И.Д. Сургучева на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа